

Они не местные, и они очень давно не общались. Разведенная семья?

Это было первой мыслью Нин Сяосяо.

Она слышала, что дети из разведенных семей в большинстве случаев находятся под влиянием своих родителей, часто вырастают недоверчивыми и легко приходят в возбуждение по отношению к своим партнерам... У некоторых из них даже развивается склонность к домашнему насилию. Как бы она не смотрела на эту историю, она не казалась ей слишком оптимистичной.

Как раз в тот момент, когда она погрузилась в свои переживания, Шень Янь напугал ее, внезапно поднявшись со своего места. Нин Сяосяо нечаянно уронила палочки для еды, которые звякнув, ударились о край миски и перекатились на сторону стола, где сидел Шень Янь.

Атмосфера за столом резко похолодела.

Шень Янь увидел, как она отпрянула. Несмотря на то, что она в такой ситуации должна была потянуться и подобрать свои палочки, ее рука внезапно отдернулась назад, будто бы она испугалась внезапного приступа ярости с его стороны. Он ничего не мог с этим поделать и только какое-то время беспомощно смотрел на нее, неловко стоя у стола.

- Вы уронили свои палочки, - спустя долгое время он сумел изобразить самую мягкую улыбку, на которую был способен, и легчайшим движением поднял их. Он не стал возвращать палочки Нин Сяосяо напрямую, а просто медленно положил их рядом с соусником. На протяжении всего этого времени он держался на подходящей дистанции, чтобы она не почувствовала никакого давления.

- Ах, спасибо... - выражение гнева, которое она себе вообразила, так и не появилось на его лице. Нин Сяосяо пришла в себя и поблагодарила его с извиняющейся улыбкой.

- Прошу прощения, я выйду в туалет на минуту, - Шень Янь продолжал улыбаться, и манеры у него оставались все такими же вежливыми. Но на его пепельно-бледном лице появилось такое выражение, что всем, кто смотрел на него, включая Ци Цзина, было ясно - он себя заставлял.

- Шень Янь, - Ци Цзин сидел у прохода, так что, если Шень Янь хотел выйти из-за стола, Ци Цзину пришлось бы сначала встать и выпустить его. Тем не менее, он не только не освободил дорогу, но и схватил того за руку, сильно нахмурившись.

- Я был неосторожен, когда клал ингредиенты, мне на руку брызнуло немного бульона. Я схожу смыть его, - Шень Янь использовал очень благоразумный предлог.

Ци Цзин какое-то время колебался, но наконец медленно отпустил его руку, отодвинувшись в

сторону. Не говоря ни слова, он освободил дорогу. Шень Янь улыбнулся ему с раскаянием и благодарностью, затем вышел из-за стола, вежливо кивнув Нин Сяосяо, и исчез за углом коридора.

- Кажется, я спросила о том, о чем не следовало спрашивать, - Нин Сяосяо дождалась, пока он уйдет подальше, и бросила взгляд на Ци Цзина, сидевшего по другую сторону.

Ци Цзин сурово посмотрел на нее, не говоря ни слова.

- Старший, этот человек тебе не кажется несколько странным? - тихо спросила она.

- Сяосяо, - Ци Цзин перебил ее, его правая рука, лежавшая на столе, сжалась в кулак. В голосе слышался редкий для него холодный и строгий тон. - Если ты скажешь что-нибудь еще, я разозлюсь.

Она и понятия не имела - на самом деле Ци Цзин был уверен, что Шень Янь скорее всего не согласится пойти вместе с ним на эту встречу.

Было очевидно, что он не умел общаться с незнакомыми людьми, но, поскольку Нин Сяосяо была близкой подругой Ци Цзина, Шень Янь в конечном счете решил принять приглашение, несмотря на некоторые сомнения.

- Было бы хорошо увидеться с твоими друзьями, а еще лучше - чтобы я смог влиться в твой круг общения, - сказал он тогда с оптимистичным выражением на лице.

Госпожа Пан - старшая сестра в ветеринарной клинике - сказала однажды, что люди, которые не понимают Шень Яня, обычно воспринимают его как холодного и отстраненного человека. Но Ци Цзин изначально не посчитал его холодным, а подумал, что он просто неразговорчивый.

Но по мере того, как у него в руках накапливались кусочки паззла, конечная картина становилась все теплее и с каждым кусочком приближалась к образу весны. Ци Цзин горячо желал показать это всем людям, доказать им - но, похоже, он недооценил неблагоприятные факторы, ждавшие их в реальности.

- Он - парень, который все еще на испытательном сроке, разве я не могу помочь тебе узнать о нем побольше? - Нин Сяосяо чувствовала себя ужасно обиженной.

Когда Шень Янь отвечал на те вопросы - хотя Ци Цзин так ни разу и не высказал своего мнения - удивление в его глазах не ускользнуло от ее внимания, и она с первого взгляда поняла, что Ци Цзин обо всем этом не знал. Отталкиваясь от полученной информации, она сделала некоторые выводы и практически убедилась, что Ци Цзина обманули.

- Он... - уже прошел испытательный срок.

Ци Цзин наполовину разомкнул губы, прежде чем снова закрыть рот. Он решил не говорить ей, чтобы еще больше не усложнить ситуацию.

- Конечно же, ты до этого не знал об его уровне образования, ведь правда? - она надавила еще больше.

- Нет, потому что никогда не спрашивал, - и меня никогда это не заботило. Ци Цзин нахмурился, пытаясь сдержать слова.

- И о ситуации с его семьей ты тоже не знал, да ведь?

- Я и об этом не расспрашивал подробно

На лице Нин Сяосяо была написана тревога. Она невольно понизила голос, давая совет:

- Старший, ты ничего не спрашивал и ничего не знаешь. В конце концов, насколько ты понимаешь этого человека? Даже если ты использовал так много хороших слов при описании, ты уверен, что не был слишком субъективен? Или это было мимолетное увлечение, которое сбilo тебя с толку? Я думаю, что... он может быть не очень надежным человеком.

- Тогда скажи мне, почему ты считаешь его ненадежным? - Ци Цзин пристально посмотрел на нее ледяным взглядом.

Рот Нин Сяосяо дернулся.

- У него нет даже диплома бакалавра, сразу видно, что уровень образования у него невысокий. А ты - выпускник престижного университета. Можете ли вы двое нормально общаться на одной волне?

Не говоря уже о том, что этот человек с самого начала был не особо разговорчив.

В этот момент Ци Цзин внезапно усмехнулся.

- Знаменитый университет? Что может доказать какой-то знаменитый университет? И уж если мы должны поговорить об образовании - тот человек был моим однокурсником, и что в результате?

Результат? Этого не было никогда, его ждал только горький финал. Его воля, которую он считал твердой, как сталь, скривилась под давлением реальности - почти сломалась. От полного крушения его спасло только удачное и своевременное отступление.

И только тогда, когда он не смог больше держаться, он осознал, что другой человек уже порвал с ним еще раньше и еще быстрее, чем он сам.

Естественно, тот никак не мог вынести настолько тяжелого бремени.

«Прости, я не думал, что ты к этому относишься серьезно».

Больней всего было тогда, когда Ци Цзин, сознательно пройдя каждый шаг за шагом, узнал, что другой человек установил на их пути знак «стоп», выдал подобную фразу, а затем оттолкнул его обратно на старт. Это было похоже на то, как посреди зимы ему голову вылили ведро ледяной воды. Он точно получил обморожение, но смог лишь притвориться, что ему все равно, улыбнуться и пойти своей дорогой.

За все годы, которые прошли с тех пор, он никак не мог заставить себя попытаться еще раз и сделать первый шаг, пока Шень Янь не вытащил его за белую линию старта.

Нин Сяосяо помнила все это.

В ту ночь, когда Ци Цзин вышел из шкафа и рассказал ей об этих скверных отношениях, о которых ему невыносимо было вспоминать, они оба пили до утра, топя в вине свои печали. В ту ночь она промочила слезами десять пачек салфеток, а на следующий день ее тошнило так, будто бы она выблевала половину своей души в своей комнате в общежитии.

И именно поэтому, теперь, когда она узнала, что Ци Цзин снова в кого-то влюбился после всех этих лет, Нин Сяосяо следовало быть особенно осторожной и приглядывать за ним во всех смыслах.

И сейчас на лице Ци Цзина можно было заметить следы боли: он явно что-то вспомнил. Нин Сяосяо пожалела о том, что сорвалось у ней с языка и поспешно начала его утешать.

- Старший, этот человек был исключением. Если честно, вы с ним действительно подходили друг другу во всех отношениях, просто... Вы в то время были слишком молоды и не смогли выдержать общественного давления. Если учесть, что сейчас общество стало придерживаться более широких взглядов, возможно, возможно, он теперь смог бы...

- Теперь у него есть жена и сын, - Ци Цзин негромко перебил ее. - Довольно, я не хочу говорить об этом человеке, а тем более не хочу думать о том, чтобы снова с ним сойтись. Больше не упоминай о нем.

Разговор зашел в тупик. Все, что было слышно, - это бульканье бульона в кастрюле, откуда поднимались пузыри пара. Они вызвали постоянное ощущение удушья, которое распространялось и мешало вдохнуть.

Нин Сяосяо повесила голову, комкая подол юбки, ее губы сжались в тонкую линию.

Ци Цзин немного успокоился. Видя, как она обижена, он тоже немного смягчился. Он знал, что у его Младшей были хорошие намерения, поэтому слегка вздохнул:

- Я понимаю твои опасения. Ты беспокоишься только потому, что заботишься обо мне. Неважно, какое у Шень Яня образование. По крайней мере он искренне любит и уважает свою работу. Это не то, что я сам о нем выдумал, это то, что мне доказала реальность.

Было ли это спасение кошек или то дело с маленьким Днем Возвращения - врачебная этика Шень Яня всегда была безупречной, и она с легкостью завоевала Ци Цзина. Как человек, работавший в СМИ, Ци Цзин знал, что везде можно найти уродливые вещи всех сортов. Он видел их уже слишком много. Вот почему он очень ясно понимал, как редко встречаются такие люди, как Шень Янь.

- И его коллеги, и волонтеры из Ассоциации по Спасению Животных, они все это могут подтвердить, - Ци Цзин не только хотел найти точку, от которой он мог оттолкнуться в споре, ему нужно было доказательство, подтверждение того, что он основывался не только на личных впечатлениях.

- Хорошо, но даже если у него нет проблем с образованием и профессиональной карьерой, его семейное прошлое все равно вызывает тревогу, - Нин Сяосяо боялась разозлить Ци Цзина, поэтому долго сомневалась, прежде чем настойчиво высказать свое мнение.

В конце концов, Ци Цзин уже однажды пострадал, поэтому она надеялась, что он будет более осторожен в этом отношении.

- Я не просто несу чепуху. Это правда, подтвержденная множеством примеров из реальной жизни. Дети, у которых родители находятся в натянутых отношениях, могут стать замкнутыми или приобрести агрессивные наклонности и все такое... Вы, репортеры, вы всегда общаетесь с людьми, берете интервью, вы должны были слышать о таких случаях, верно? Старший, я вижу, что он тебе действительно нравится, но было бы лучше, если бы ты тщательно разузнал все об этом вопросе и задумался над ним.

Кажется, сам Шень Янь говорил что-то такое раньше: «Подумай хорошенько, прежде чем давать мне ответ». А еще Шень Янь сказал, что будет терпеливо ждать.

Он всегда будет ждать.

Он будет ждать до тех пор, пока Ци Цзин не скажет, что готов.

- Я не знаю, что произошло с его родителями, и не знаю, как это на него повлияло, - сжатый кулак Ци Цзина, лежавший на столе, медленно расслабился. Он положил руку на стул, где до

этого недавно сидел Шень Янь. Ладонь растянулась по поверхности сиденья, будто желая сохранить еще не полностью развеявшееся тепло. – Но что я знаю – это то, что все это время, до сих пор, он заботился обо мне, деля со мной все трудности повседневной жизни. И ни разу он не попытался взять меня силой.

Его голос охрип и дрожал, потому что Ци Цзин из всех сил пытался сдержать вихрь эмоций.

Лицо Нин Сяося побледнело, и она тихо пробормотала:

– Старший...

Ци Цзин глубоко вздохнул. Он покачал головой, сообразив, что должно быть потерял самообладание. В конце концов, его Младшая была девушкой, он должен был хотя бы оставить ей выход из этой ситуации; слишком резкие слова поставили бы ее в затруднительное положение, так что он снова заговорил нормальным тоном:

– Я знаю, что ты говоришь это для моего же блага, спасибо.

Только тогда Нин Сяося набралась храбрости и посмотрела ему в глаза, но все еще не смогла перестать комкать подол юбки.

– Не волнуйся, – слабо улыбнулся ей Ци Цзин. – Я уже пережил долгий период борьбы, прежде чем начать новую жизнь, и я не жалею о принятом решении. Я в него верю.

В конце концов Нин Сяося отпустила подол и надула губы.

– Ладно. До тех пор, пока ты счастлив, Старший.

Тут была одна вещь, которую она была вынуждена признать: теперешнее состояние Ци Цзина стало намного лучше того, в котором он находился после аварии. Даже если она и была убеждена, что Ци Цзин мог сделать гораздо лучший выбор и жить гораздо лучше, чувства самого человека – это самое важное. Посторонним в такой ситуации было бесполезно что-либо говорить.

– Тогда будь добра, кушай горячий горшок и не задавай больше таких назойливых вопросов, будто проверяешь его счета, – сказал Ци Цзин, взял палочки для еды и постучал ими по стенке кастрюли, приподняв бровь. Нин Сяося быстро закивала, как цыпленок, клюющий рис.

Обсудив это со своей Младшей, Ци Цзин бросил взгляд в направлении туалетов. Он все еще не видел, чтобы Шень Янь шел назад. Ци Цзин немного подумал и тихо выудил из кармана свой телефон. Он отправил Шень Яню сообщение, воспроизведя манеру, с которой тот писал ему раньше: [Приходи, когда будешь готов. Я буду ждать тебя].

Шень Янь не видел сообщение, и даже не услышал сигнал уведомления телефона. Вентиль крана перед ним был откручен на полную, и звук текущей и брызгающей воды быстро затопил его слух. В ушах гудело эхо, не давая никаким звукам проникнуть в сознание.

Он закрыл глаза и – даже не зная, сколько раз он уже это сделал, – зачерпнул руками воду и несколько раз подряд плеснул себе в лицо.

Попавшая в глаза вода вызвала жгучую боль. Он не мог открыть глаза и только чувствовал, как струйки воды непрерывно стекают с лица, быстро падая с кончика носа всякий раз, когда он наклонял голову. Ему было нужно смыть все плохие чувства, чтобы они стекли в канализационную трубу и ушли глубоко, очень глубоко под землю.

Только так он мог произвести хорошее впечатление.

Только так он смог бы вернуться на свое место и продолжить разговор на эти темы.

Но те голоса из его памяти не останавливались, они не отпускали его – даже когда он открыл кран на максимальную мощность, и текущая вода шумела так громко, что трубы дрожали – он не мог сопротивляться этим голосам, они сверлили его уши упорно, безжалостно.

Вероятно, это был первый раз, когда он услышал голос своего отца.

Их с голосом разделяла дверь; посреди душераздирающих криков той женщины за дверью он отозвался яростным эхом:

- Во-первых, тебе вообще не надо было его рожать!

Крики той женщины постепенно превратились в смех, мрачный и жалкий одновременно:

- Да! Я сожалею! Я правда сожалею, что его родила!

В этот момент он сидел один в комнате, сжимая в руке ручку, и молча писал домашнее задание. Неважно, какие звуки доносились из-за двери: ругань, плач или звук падающих и ломающихся предметов – он низко опустил голову. Он серьезно хотел закончить домашнее задание, которое дала ему учительница, а потом спрятаться под одеяло, заткнуть уши и спокойно уснуть. А когда он доживет до следующего утра, то сможет пойти в школу и прогнать все эти голоса подальше от себя.

Он не должен быть чьим-нибудь «не надо было» или чьим-нибудь «сожалею».

Но как бы он не старался, он просто не смог дописать свои упражнения.

Не потому, что он не знал, как, а потому, что всякий раз, как он писал ответ на вопрос, что-то смачивало написанные карандашом слова. Одна капля за другой приводила их в беспорядок, и слова становилось невозможно разобрать. Он мог только начинать все сначала, снова и снова.

Позже та женщина ворвалась в комнату и стащила его со стула, повторяя пронзительным голосом:

- Пошли! Пошли!

Вплоть до этого мига он как одержимый продолжал писать свою домашнюю работу, но приложил слишком много силы, и кончик карандаша прорвал бумагу. В этот момент все его тело свирепо дернули назад. После резкого движения карандаш разорвал рабочую тетрадь и упал на пол вместе с ластиком и линейкой.

В конце концов, ему так и не удалось сдать домашнее задание.

Больше он домашнее задание не сдавал, он даже больше не ходил в ту школу и вернулся вместе с женщиной в небольшой городок, где она родилась.

В этом городе жили родители его матери, которых он должен был называть бабушкой и дедушкой, а еще - какие-то родственники, которых он никогда раньше не видел. Эти люди смотрели на него точно так же, как та женщина, когда они жили на съемной квартире. Он знал, что значит этот взгляд: закрой рот, не шуми, сядь и сиди один в углу.

Дома в этом городе строили очень близко друг к другу, и обычно задворки соседних семей разделяла только невысокая стена или забор. В то время, когда он жил в доме своих бабки с дедом, он ставил у стены табуретку, чтобы читать в одиночестве, и иногда сталкивался с соседским котом.

Это был очень старый кот. Он был очень старым и дряхлым, живот у него тяжело свисал, а шерсть давно уже больше не блестела. Иногда кот ходил по стене, порой перепрыгивал на их сторону и лениво нежился под солнцем на земле. Каждый раз, когда это происходило, Шень Янь сидел неподвижно и смотрел, боясь, что любое его движение спугнет кота.

Но однажды кот не убежал и через некоторое время подошел к нему сам и потерял об его ногу.

- Мяу, мяу, мяу...

Так он мог с ним поговорить, и тот даже отвечал. Ни один из них не знал, о чем говорит другой, но они могли поддерживать разговор. И в отличие от людей из того дома, с котом он мог нормально поладить.

- Меня зовут Шень Янь, - очень тихо сказал он.

- Мяу.

- Моя мама собирается выйти замуж, - он рассказал коту о разговоре бабушки и деда, который услышал через стенку. Это случилось через три месяца после того, как он приехал сюда. Той женщине посчастливилось устроить свидание в статусе разведенной - другую сторону не заботило то, что у нее раньше был муж. Но он возражал против ребенка от предыдущего брака.

- Мяу, - старый кот не понимал его слов и, думая только о своих делах, поднял голову и радостно почесал зудящее место лапой.

- Они сказали, что отправят меня к моему отцу... А что касается того, примет ли он меня, это будет его проблемой, - он медленно повторил слова, которые услышал, и только потом улыбнулся старому коту. - Может быть, я тебя больше не увижу.

- Мяу, - старый кот улегся, свернувшись клубочком на полу. Шень Янь улучил момент и легонько погладил мех на его спине.

В день, когда та женщина вышла замуж, в доме было пусто. Все люди ушли на свадьбу, и только его оставили на заднем дворе на целый день в компании старого кота, впрочем, как и обычно.

Всякий раз, когда он чувствовал голод, он шел, искал остатки еды в холодильнике, разогревал их в микроволновке, забирал и садился у стены, чтобы там медленно съесть. Он даже поделился с котом.

- Твоя мама вышла замуж.

- Мы отправим тебя к твоему отцу.

Бабушка и дед сказали ему это только после свадебной церемонии. Хотя это он уже и так знал.

Они упаковали те немногие вещи, что у него были, в спортивную сумку и посадили его на автобус, который ехал обратно в город. Водителю сказали, что его кто-нибудь встретит на автобусной остановке. Затем они повернулись и ушли, не бросив на него больше ни единого взгляда.

Он провел в автобусе пару часов, не сказав ни слова, и вернулся в город, который покинул несколько месяцев назад. Автобус прибыл на конечную остановку, и все пассажиры вышли

один за другим. Только когда автобус совершенно опустел, он вышел сам. Он с усилием вытащил сумку из багажного отделения и изумленно уставился на забитую автобусную станцию и потоки людей, которые шли туда и обратно.

Он не знал, куда ему идти.

Вокруг него была незнакомая обстановка и в ней – незнакомые лица. Неразборчивые слова и предложения гудели в ушах, вызывая головокружение. Возможно, голова у него кружилась потому, что он ничего не ел в дороге.

Но у него с собой было немного денег, и он не знал, сколько сможет продержаться, после того как их потратит. Он настроился на экономию и не решился купить еды на вокзале. Он лишь держался за свою сумку и, несмотря на приступы головокружения, в одиночестве просидел на вокзале в зале ожидания два часа.

И тогда он понял: возможно, даже если он прождет еще три часа, четыре часа, пять часов или еще дольше, за ним никто не придет.

Потому что... он был Шень Янем.

- Шень Янь.

Как только он об этом подумал, кто-то позвал его по имени.

Это был не тот человек, которого ему предполагалось звать отцом, это был кто-то сильно старше.

Этот старый человек медленно вышел из серой толпы, и все вокруг, казалось, окрасилось в какие-то цвета, которые начали плясать перед глазами Шень Яня. Он вздрогнул и подсознательно выпрямил спину, но старый человек по-прежнему дружелюбно ему улыбался.

- Ты – Шень Янь, не так ли? Ты так похож на своего отца в детстве.

Шень Янь вцепился в плечевой ремень сумки. Он не сказал ничего, лишь спустя долгое время кивнул головой.

- Твой отец не смог прийти, – старый человек тяжело вздохнул.

Шень Янь опять кивнул головой. Этого следовало ожидать. Тот человек сказал, что ему не следовало рождаться, так что, конечно, тот человек не собирался его принимать.

Старый человек наклонился к нему и погладил по голове. В его улыбке скрывался намек на сочувствие.

- Но ты можешь пойти со мной, Шень Янь, я - твой дедушка.

И только в этот момент голоса в его голове вдруг стихли, постепенно сменившись сильным шумом текущей воды. Он вернулся в настоящее.

- Хуу, - Шень Янь глубоко вздохнул низким голосом. Он свел брови и обеими руками вытер капли воды с лица, наконец-то обретя миг облегчения. Он завернул кран и звук текущей воды резко прекратился. Все звуки в туалете смолкли.

- Спасибо, дедушка, - сказал он хриплым голосом.

Спасибо тебе, дедушка, за то, что вернул меня из прошлого в настоящее.

Потому что жизнь может идти только вперед, и не может вернуться назад. Впереди его ждали люди, с которыми ему было предназначено встретиться, и чувства, которые ему суждено было отдать.

Шень Янь поднял голову. Его лицо в зеркале казалось бледным, но в глазах уже отражалось вернувшееся самообладание. Он вытер лицо насухо - будет готов выйти, после того как наскоро приведет себя в порядок. Он взял несколько бумажных полотенец, чтобы промокнуть брызги воды, и достал телефон, чтобы проверить время. И тут он обнаружил, что Ци Цзин уже послал ему сообщение. Шень Янь сразу же открыл и прочитал его.

[Приходи, когда будешь готов. Я буду ждать тебя].

Глядя на последние четыре слова, он ощутил тепло в сердце, и углы его губ невольно изогнулись в улыбке.

Он не мог заставить Ци Цзина ждать слишком долго.

Шень Янь второпях вытер лицо, поправил одежду и вышел из туалета. Когда он вернулся к столу, Нин Сяосяо увидела его раньше Ци Цзина. Она выглядела немного ошеломленной, но не была такой осторожной, как до его ухода, и смогла относительно естественным образом его поприветствовать.

Похоже, что Ци Цзин сказал ей что-то во время его отсутствия.

- Так медленно, я уже съел твою порцию, - Ци Цзин слегка повернул голову в его направлении и заглянул ему в глаза. Его отношение ничем не отличалось от обычного, и он одной фразой отбросил в сторону вопрос о том, что Шень Янь ушел от них прямо посреди ужина.

- Извини, за то, что заставил тебя ждать, - Шень Янь положил руку Ци Цзину на плечо и тихим голосом попросил прощения.

Глаза Ци Цзина задержались на его лице на долгое время, будто бы он пытался найти чему-то подтверждение. Их взгляды встретились в тишине, и не было ни единого признака того, что Шень Янь избегает смотреть ему в глаза. Закончив свою проверку, Ци Цзин внезапно нахально рассмеялся и потянулся, чтобы похлопать Шень Яня по руке, утешая.

- Я просто дурачусь с тобой. Поторопись и поешь.

- Угу, - естественно ответил Шень Янь.

Рука, лежавшая на плече Ци Цзина, осталась на своем месте, не желая отодвигаться. И после того, как Ци Цзин похлопал Шень Яня по ее тыльной стороне, он решил оставить ее там же, крепко держа.

Примечание автора:

Вот почему я сказала, что это исцеляющий роман по своей сути.

[Прим. англ. пер. Полагаю, что это что-то вроде тропа. Исцеляющие истории - это истории на тему преодоления прошлых травм (чувств), обычно горько-сладкие по настроению, но еще и очень эмоциональные и флафные. (Честно говоря, один из моих любимых приемов - взаимное исцеление, такое как здесь, оно превращает мое сердечко в кучку слизи.)]

[Прим. пер. А еще анлейтер нашел чудесный музыкальный трек и видео на тему летящих диких гусей. Он и правда замечательно сочетается с темой новеллы)) И я обожаю музыку Ника Кейва - To Be By Your Side]

<https://www.youtube.com/watch?v=P0v9vd4JEeo>

<http://bllate.org/book/13906/1225582>